Рассказ героя

Здесь представлены боевые эпизоды из жизни Героя Советского Союза, генерал-майора Владимира Нестеровича Кашубы. В. Н. Кашуба прошел суровую жизненную школу. Семнадцатилетним юношей он поступил добровольцем в Красную гвардию. С тех пор его жизнь неразрывно связана с жизнью Красной Армии. В незабываемые зимние дни 1939—1940 гг. тов. Кашуба командует танковым соединением, участвующим в героических боях Красной Армии с белофиннами. Ниже мы приводим отрывок из боевых эпизодов, рассказанных В. Н. Кашубой зимой 1940 г., когда после тяжелого ранения, полученного на Карельском перешейке, он лежал в одном из ленинградских госпиталей. Рассказ героя записан С. Маршаком и А. Твардовским и опубликован в журнале «Знамя» № 6—7.

Начну по порядку — с 30 ноября 1939 года.

Утром этого дня после получасовой артиллерийской канонады я изготовился со своим танковым батальоном итти в бой. Пошел в направлении Рассули.

Встретились мы с большим препятствием — минным полем. Три наших танка наскочили на мины, один был подбит прямым орудийным огнем да еще один танк был запеклен артснарядом. При этом мы понесли первую потерю—был убит танкист-комсомолец. У него оторвало ногу. Умер у меня на руках.

Дальше за Рассули — Пихкола. Там укрепились шюцкоровцы. Отступая, они жгли и резали скот, даже кошек, собак—и тех резали.

В Рассули они нам какие поплоти нам приготовили. На моих глазах комсомолец-боец хотел войти в дом. Взялся за дверную ручку — взрыв. Оторвало три пальца. Я их ему перевязывал.

Пришлось отдать приказ—по домам не ходить: чтобы жертв меньше было. К вечеру продвинулись на семь километров.

Встретили эскарпированную стенку. Это срезанная в откосе горы отвесная стена, высотой до двух с половиной метров. Они ее усиливали еще бревнами. Такую стенку берет только тяжелый танк, да и то с разгона.

В первой же схватке с противником я узнал, что за люди у меня. Замечательные люди! Просто не могу передать. Ни в казни, даже самых тяжелых обстоятельствах не терялись. Были случаи: один в танке убит, другой тяжело ранен, а третий под непрерывным обстрелом вытаскивает раненого, делает ему перевязку и, глядишь, возвращается опять в бой—огонь ведет...

Это все результат серьезной подготовки. Мы воспитывали людей еще в мирных условиях. А когда получили приказ, мы ходили по всем батальонам, раз'ясняли: «Нам, товарищи, предстоит боевая задача. Родина призвала нас выполнить свой долг. Мы присягали родине. Будем же драться с достоинством и честью!».

А еще сплачивает бойцов сама коробка боевая: три танкиста—три товарища! Всем одно дело поручается. Три человека в танке—это все равно, что один человек. И экипажи между собой также дружны, помогают друг другу. Работа у нас тяжелая. После боя нужно чистить машину, пулеметы, пушки. Как бы ни были утомлены и голодны ребята, — порядок такой: приехал с марша, похода или боя, не садись ни обедать, ни ужинать, пока не приведешь танк в надлежащий вид. Это и есть воспитание бойцов.

Здесь, в районе Липпола, бои были серьезные. Когда я увидел, что вырвались вперед пять наших танков и атакуют высоту, я пошел с пехотой. Стали мы шюцкоровцев обстреливать с фланга. Танки открыли энергичный огонь. Пехота тоже стала стрелять. Шюцкоровцы положили два дома и поодиночке бежали, оставляя деревню. Массой их увидеть было невозможно. Видишь—бежит, подлец. Бьешь. Убит. Но массы никогда не видишь. Они все время маленькими кучками действовали.

Наши боевые машины действовали хорошо. К вечеру мы с помощью пехоты овладели всем липполовским узлом.

Вот один эпизод. Это лично мой. Когда мы вышли из Липпола и пошли дальше,—забыл уж название пункта!—мы потеряли связь с батальоном. Я решил связаться с ним. Направление его я знал. Пошел ночью. Взял две гранаты, две пачки патронов в карман и пошел. Прошел километров шесть в сторону фронта. Своих никого не встретил. Слышу — лыжи свищут: чиш... чиш... Я сразу бросился в обочину. Достал наган. Кругом ночь... Прислушивался. Под'ехали метров на пятнадцать и остановились. Вижу—белые халаты. Ну, думаю, кто такие: наши или финны? Финны... По разговору узнал: «тара-тара-вара-вара». Насторожился, приготовился. Смотрю, они свернули с дороги. Ну, я знаю военное правило: тебя не трогают, не трогай и ты, раз ты один. Однако предполагаю, что они, наверно, увидели меня и хотят обложить кругом. Прислушиваюсь. Ничего нет. Но все слышу, сзади опять на лыжах едут. Ну, думаю, так и есть—обошли! Сейчас придется бросать гранаты. Беру заряженную гранату, приподнимаюсь. На душе у меня, признаться, довольно скверно было не страшно, а как-то досадно. В дурацкое положение попал! Ругаю себя: зачем пошел один? А они, слышу, подходят, подходят. Гляжу: семь человек сзади на лыжах. Ну, обозвал: эти оттуда, а эти—отсюда. Не иначе—живьем хотят брать. Ну, врешь, живьем не возьмем! Под'ехали шагов на десять-пятнадцать. Остановились. Слышу, один бухнул по-русски... то есть выругался. Я так и захохотал. Наши! Встаю и иду. Конечно, они насторожились.—Кто такой? — Свой командир! — А потом говорю им:—Вот минут десять назад здесь пятеро финнов проехало.

Ребята сразу нырнули за ними вдогонку. А я пошел себе дальше. Прошел с полкилометра или больше, стоит взвод наш. Прошу сказать, лежат темные пятна на снегу. Подхожу, спрашиваю: «Танков не видели?»—Тут они,—говорят,—в лесу; преодолевают противотанковые препятствия!

Расскажу о подвигах наших танкистов.

Под Рассули мы столкнулись с коварными белофиннами загражденными—с минами. Первый танк наш взорвался. Я подбежал. Днище танка пробито, у механика-водителя оторвана нога. Но он вылез из машины, оперся на гусеницу, стоит. Из ноги у него кровь фонтаном хлещет, а он рапортует:

— Товарищ полковник, машина наскочила на мину...

Я ему кричу:

— Не надо! Не надо!..

Наложил ему жгут на ногу и послал башенного командира за санитаром или техником. Но как он затягивай жгут, кровь все льется. Парень начал уже сознание терять. Потом пришел в себя и говорит:

— Умираю, товарищ полковник. Жаль, что не пришлось еще пожить, повоевать. Но я умираю за свой народ, за Сталина!

Достает он свой партийный документ—кандидатскую карточку, тоже пробитую осколком снаряда... У меня защемило сердце, не передать словами, как жалко его было. Он тут же скончался.

Продвигаемся в Ляпиуа. Пехота наша залегла, потому что противник просто так и косит пулеметным огнем. Прямо перед нами эскарп, влево минированное поле, вправо—крутой под'ем ледяной. Но наши скололи лед, прорвались на горку, уничтожили пулеметы противника и потянули за собой пехоту. Выбили финнов аталою, уничтожили противотанковую пушку. Начали дома загораться. А когда они зажгут дома,—зарево большое стоит, и видно, как наши войска продвигают-ся. Точно днем все видно. И все вокруг замиировано. На мины они были очень щедрые. С'едешь с дороги—раз, и напоролся на мину. Но все эти преграды не останавливали нас. Мы продвигались вперед.

Утром я пошел, проверил, сколько раненых, сколько убитых, сколько расстреляли снарядов и патронов. Командиры рассказывали о вчерашнем бое. Финны тут хитро использовали весь фланкирующий огонь. Пропустят танки, не показывая своих огневых точек, а как пойдет пехота, ее буквально лизают пулеметным огнем. Наши танкисты поняли это и следили, чтобы пехота не отставала, не отрывалась от них.

Продвигаясь в глубь Финляндии, мы встретились с еще более мощным сопротивлением. Рвы в два с половиной—три метра, отсека, крутой срез—земля выброшена не на обратную сторону ската, а вперед. Но мы научились преодолевать и эти преграды. Мы подкапывали их, подрывали. Надо отдать справедливость отваге и смелости наших танкистов. Они вылезали из танков, устраивали препятствия, садились опять в танки и продвигались.

Дальше появились каменные надолбы. Наложены большие камни в пять-шесть рядов, а то и восемь рядов в шахматном порядке,—наложены так, что танки не могут пройти, потому что они заденут за камни брюхом и задом. Эти мощные преграды мы растаскивали цепями. Вылезет танкист, набросит цепь на камень. Задний ход! И танк оттаскивает камень назад. Все это происходило под обстрелом. Растащат таким образом камни, и танки проходят.

А еще—заболачивание. Морозы вначале были маленькие. Снег выпал, и не замерзли еще болота. Финны нарочно заболачивали некоторые места. Но нас и это не останавливало. Мы подкладывали бревна, деревья, делали специальные фашинные дороги и танки проскакивали во время боя.

Подбили у нас один танк. Он остановился. Механик-водитель и башенный командир ранены. Один только командир уцелел. А танк все время под жесточайшим обстрелом. Попадает в него еще снаряд, воспламеняется бензинный бак. Танк горит. Тогда командир начинает спасать раненых. Он вытащил башенного, стал вытаскивать механика-водителя. А в это время в танке уже рвутся патроны. Механик-водитель погиб в огне. Из пламени были слышны его последние слова:

— Я погибаю за родину!

Стали дальше продвигаться. Чем дальше, тем больше трудностей и препятствий. Все дома сожжены, скот побит. Эскарпы в два-три ряда да еще обратные контрэскарпы. Но наши механики скоро приноровились к ним. Танк действовал с расчетом. Сунется немножко, даст разгонечку и падает вниз благополучно. Если бы шел медленно, то мог бы перевернуться, а когда идет хоть с маленькой скоростью, то центр тяжести танка несколько назад смещен, и не успеет танк клюнуть, как падает на землю.

Запомнились такие эпизоды.

Тайки шли лесом. Прокладывали дорогу. Пехота помогала. Срубали деревья, делали просеки, стелили в заболоченных местах гати.

А тут опять эскарпы, противотанковые препятствия и каменные надолбы.

В первый день боя были в атаке пять раз и никак не могли прорваться.

На второй день боя спрашиваю командира батальона:

— Какая задача стоит перед нами?

— Овладеть таким-то пунктом, уничтожить противотанковые пушки, пулеметные точки.

— Что же вы делаете?

— Да вот не можем продвинуться.

Тут командиром танковой роты был Редьков. Я говорю ему:

— Товарищ командир, идите в атаку!

Сам смотрю, как он пойдет. Вот он со своей ротой двинулся в атаку. Подошел к препятствию. Отрезал финнов, троих сразу же захватили в плен. Они не могли уйти, потому что Редьков их в нашу сторону пулеметным огнем загнал. И тут пехота их захватила.

После этого роте Редькова удалось прорваться в глубь расположения противника. Он уничтожил противотанковую пушку и четыре пулемета.

Здесь мы дрались часа два-три. Одна финская пушка была уничтожена, пулеметы тоже были заглушены. Восемнадцать человек финнов были убиты. Под сильным пулеметным и артиллерийским огнем наши танки растаскивали цепями каменные надолбы. Огонь, а танкисты, знай себе, растаскивают эти валуны. Прорвался один танк. За ним—пехота.

Сильные бои завязались при нашем продвижении с озера Суванторпи по направлению к Кивиниеми. На той стороне озера находились огневые точки. Дрались мы три дня. Бой был серьезный. Под Бобошиным бой шел тоже трое суток: днем деремся, ночью—спокойно, утром опять бой—и мы продвигаемся вперед. Наконец, мы наткнулись на линию ДОТов.

Здесь участвовало в бою восемьдесят семь танков—батальоны майора Бунтмана и майора Калиндина. Бой был особенно свирепый—наши танки впервые наткнулись на железобетонные укрепления. Это был артиллерийский и танковый бой. Описать его очень трудно. В гражданскую войну я видел огневые налеты, но такой красочной картины, как бой танков с огневыми укрепленными точками, не видал. Это в высшей степени эффективное прелище: мощь огня, канонада, залпы пушек и танков. Похоже, что танки по команде бьют залпом, и огневые точки отвечают так же. Все дышит, все в огне. Отблеск огня светлокрасного цвета. Вперемежку с артиллерийской стрельбой работают пулеметы, издавая свой характерный звук: «тэ-тэ-тэ...» И, когда смотришь со стороны, то видишь, что все танки стоят перед каменными надолбами и как бы огрызаются.

Вылез я из танка и приказал командиру танковой роты растаскивать камни цепями. Командир этот был старший лейтенант Кулабухов, ныне Герой Советского Союза. Отойдя от него, я пошел просить помощи у пехоты. А бой идет. Работают вражеские минометы. Разрыв за разрывом. Подошел я к пехоте, прошу помочь. А в это время смотрю—наши два танка уже на той стороне. Кричу пехоте: «Вперед! За Родину! За Сталина!». Сам бросился вперед, пехота за мной. И вдруг меня что-то ударило. Чувствую резкий толчок, подбросило меня, и я упал. Сознания, однако, я не потерял. Видел, что бой продолжается. Видел, как подошел еще танк и наши вклинились в линию укреплений противника, а несколько танков даже дальше проскочили—за линию укреплений. Тогда я собой занялся. Наложил сам себе жгут и стал кричать. Подбежал пехотинец. В этот момент я увидел один из своих танков. Попросил пехотинца позвать его, чтобы он под'ехал ко мне. Танк под'ехал. Вылез техник первого ранга Рязин и, увидев меня в таком состоянии, чуть не заплакал. Вылез и механик-водитель. Стали они меня поднимать, а поднять не могут, потому что во мне было тогда несу сто килограммов. Я сам ребятам помог, за гусеницу ухватился и взобрался на танк.

Стали мы отходить, а в это время все бьют. В укрепрайоне каждая сосна имеет свой ориентир. Я чувствую, что если мы замешкаемся, то нас подобьют, тороплю:

— Давай скорей.

Но ничего, проскочили. Вынес меня Рязин. Впоследствии наши назвали это место «Опушкой смерти», потому что все точки там были простреляны. Укрепленный район виден здесь только тогда, когда близко подойдешь, а противник видит тебя на расстоянии пяти-шести километров. Он лесочек подчистил и видит все, а у тебя впечатление получается ложное, будто ты на опушке леса укрылся. Но стоит тебе появиться на этой опушке, как тебя начинают буквально гвоздить.

Этой же ночью меня эвакуировали в Ленинград. Сто двадцать—сто сорок километров от госпиталя до Ленинграда были для меня сущей мукой: как ухаб—так терпенья нет. Привезли сюда 17 декабря. Посмотрели на меня. Видят, что не человек. Весь черный, песок во рту, в носу. Положили на носилки и сразу в операционную. Что делали со мной—я не помню. Просыпаюсь утром вижу, нахожусь в палате. Вот и все.

Так и остался я лежать в госпитале, а соединение мое действовало до конца войны. Нынче оно награждено орденом Красного Знамени. У нас сейчас четырнадцать Героев Советского Союза, около четырехсот пятидесяти орденоносцев. Хорошо ребята поработали.

Мирный договор, заключенный нашим правительством с Финляндией, подтвердил доблесть Красной Армии. Я, как военный человек, видевший своими глазами «линию Маннергейма», считаю, что эти современные железобетонные укрепления могли пасть только под ударами нашей доблестной Красной Армии.

Мирный договор, кроме того—победа ленинско-сталинской мирной политики.

Мы добились чего хотели—обезопасили наши северо-западные границы и не пошли дальше. Конечно, мы могли бы стереть Финляндию в порошок. Но это не входило в нашу задачу. Мы разоблачали ложь зарубежной прессы, которая кричала о «красном империализме» и т. п.

Мы ограничились взятием той территории, которая нам была жизненно необходима.

Война между Грецией и Италией

АФИНЫ, 16 ноября. (ТАСС). В сообщении верховного командования греческой армии, опубликованном вечером 15 ноября, говорится, что на всем фронте продолжались ожесточенные действия пехоты, артиллерии и авиации. Греками захвачено около 700 пленных и 10 пушек. В воздушных боях сбито три итальянских самолета. Два греческих самолета не вернулись на свои базы. Авиация противника беспорядочно бомбардировала города и деревни внутри страны.

НЬЮ-ЙОРК, 16 ноября. (ТАСС). Агентство Ассошиэйтед пресс сообщает, что англичане перебросили на остров Крит значительное число войск, увеличили количество тяжелой артиллерии и оборонных сооружений.

Итальянцы бомбардировали остров Крит после его оккупации англичанами. Имеются жертвы. По сообщению агентства Юнайтед пресс, греческие войска находятся на расстоянии одной мили от Корицы, угрожая дороге, идущей на юг до Борове и порта Саранда (Санти Кварранта).

Согласно сведениям, поступающим из Охрида, греческая артиллерия обстреливает Корицу. Убито 23 и ранено свыше 70 итальянцев. Шесть английских и греческих самолетов бомбардировали Валону и Дураццо. 15 итальянских бомбардировщиков бомбардировали побережье Ионического моря, побережье Коринфского залива, Афины и Пирей. Повреждения и жертвы незначительны.

В один из албанских портов прибыли 8 новых парохода с итальянскими войсками.

БЕЛГРАД, 16 ноября. (ТАСС). Белградский корреспондент газеты «Политика» сообщает, что далеко в горах между противниками идет бой, исход которого еще неизвестен.

По имеющимся сведениям, первыми начали наступление итальянцы. Их войска получили пополнение. В боях участвовала итальянская кавалерия, прорвавшая в нескольких местах греческий фронт на участке Корча-Флорина. Отмечена большая активность авиации обеих сторон. В Албании через Корчу по направлению к фронту беспрерывно проходят итальянские войска. Греческие самолеты, пытаясь помешать их передвижению, бомбардируют дорогу. Итальянцы сильно укрепились на горе Звезда, защищающей подступы к Корче.

Югославские истребители беспрерывно патрулируют вдоль греческих и албанских границ.

Сводка итальянского командования

РИМ, 16 ноября. (ТАСС). В сводке итальянского командования сообщается:

«Вчера на греческом фронте итальянская авиация бомбардировала районы скопления неприятельских войск. Бомбардировке подверглся также аэродром Ларисы. Уничтожено два самолета, другие самолеты, находившиеся на аэродроме, повреждены. Кроме того, был совершен налет на греческую морскую базу Наварин.

В Северной Африке одно из наших воздушных соединений обстреляло из пулеметов военные сооружения и аэродром Мерса-Матрух. Другие самолеты бомбардировали морские базы Александрии, станцию Мерса-Матрух, Маатен Багуш и железную дорогу. В результате бомбардировки возникли пожары. Все наши самолеты возвратились обратно. Авиация противника совершала налеты на Сиди-Барани, Соллум, Бардию и Бир Зофафи; жертв и повреждений нет.

Наша подводная лодка в Атлантическом океане потопила эсминец противника.

В Восточной Африке наша авиация бомбардировала артиллерийские позиции противника западнее Галлабата. Самолеты противника сбросили бомбы на Кассала и Ассаб, не причинив повреждений, а также на Диредауа и Джебель, где имеется небольшой материальный ущерб.

Большое количество самолетов противника в ночь на 16 ноября совершило налет на Брандиз. Много бомб упало в море и в открытом поле. Возникли незначительные пожары, разрушен один дом, жертв нет».

АНГЛО-ГЕРМАНСКАЯ ВОЙНА

ЛОНДОН, 16 ноября. (ТАСС). Официально сообщается, что налеты германской авиации на Англию в ночь на 16 ноября были более интенсивными и продолжительными, чем в предыдущие ночи. Действия английской обороны заставили неприятельские самолеты держаться на такой высоте, которая делала невозможной точность бомбардировки. Во многих пунктах Лондона сброшены фугасные и зажигательные бомбы, причинившие значительный ущерб жилым домам, магазинам и учреждениям. Среди населения насчитываются убитые и раненые.

15 ноября основные атаки неприятеля были направлены против графства Кент, устья Темзы и окрестностей Лондона.

Общее количество неприятельских самолетов, уничтоженных 15 ноября, достигает 20. Два английских истребителя погибли.

Агентство Рейтер сообщает, что в ночь на 16 ноября германские самолеты подвергли Лондон наиболее жестокой за все время войны бомбардировке. В налете на столицу и ее окрестности принимало участие, вероятно, около 500 неприятельских бомбардировщиков. Значительные повреждения причинены зданиям.

Английские самолеты в ночь на 16 ноября подвергли интенсивной бомбардировке доки, нефтеперегонные заводы и другие об'екты в Гамбурге. Помимо этого, бомбардированы аэродромы на оккупированной неприятелем территории, а также порты, расположенные по другую сторону Ла-Манша.

НЬЮ-ЙОРК, 16 ноября. (ТАСС). Газета «Нью-Йорк таймс» сообщает, что вчера поздно вечером германская авиация бомбардировала, по меньшей мере, 30 городов, расположенных в различных частях Англии.

Агентство Ассошиэйтед пресс передает, что сегодня утром свыше 100 германских самолетов предприняли новый налет на Лондон. В результате налета разрушен один из городских кварталов. Полагают, что в городе возникло большое количество пожаров. Человеческие жертвы велики.

БЕРЛИН, 16 ноября. (ТАСС). Верховное командование германской армии сообщает, что 15 и в ночь на 16 ноября германская авиация успешно бомбардировала Лондон и в первую очередь транспортные сооружения, доки Виктории и другие важные в военном отношении об'екты. Бомбардировке подверглись также другие части Южной и Центральной Англии.

В 700 километрах западнее Ирландии был атакован, конвоировавшийся эсминцами, крупный английский караван судов. Один грузовой транспорт в 9300 тонн и торговый пароход в 16 тысяч тонн загорелись.

В ночь на 16 ноября английские самолеты атаковали главным образом Гамбург. Ущерб незначителен. На одной верфи повреждено здание дирекции. Пожар, вызванный на зернохранилище, был тотчас ликвидирован.

В ночь на 15, днем 15 ноября и в ночь на 16 ноября было сбито 13 неприятельских самолетов. Шесть германских самолетов не вернулись.

Военные действия в Китае

В Центральном Китае. На севере провинции Чжецзян бои происходят в районе Сюошани. Инициатива боев—в руках у китайцев. На юге провинции Хэнань столкновения отмечаются вблизи Синьяна.

В Южном Китае. На юго-западе провинции Гуанси вблизи границы с Французским Индо-Китаем продолжаются бои у стратегического горного прохода Чжэньнаньгуань.

Сведений о положении на фронтах в Северном Китае нет.

16 ноября. (ТАСС).

Положение в Индо-Китае

ТОКИО, 16 ноября. (ТАСС). Агентство Домей Цусин, ссылаясь на сообщение из Ханои, передает, что генерал-губернатор Французского Индо-Китая вице-адмирал Деку опубликовал коммюнике, в котором говорится, что переговоры между Францией и Таи по поводу спорных территориальных вопросов зашли в тупик, но что французское правительство решило, однако, охранять территориальную целостность Французского Индо-Китая против притязаний Таи. Характеризуя положение в Таи, коммюнике указывает, что пресса Таи заняла ярко выраженную антифранцузскую позицию. Войска Таи концентрируются близ границы. Близ границ Лаоса и Камбоджи имели место частые столкновения, которые, однако, удавалось во-время локализовать. На границе Французского Индо-Китая и Таи, говорится далее в коммюнике, в настоящее время все спокойно. Однако военные власти Французского Индо-Китая «следят за развитием событий, проведя все необходимые приготовления на случай возможных неожиданностей».

Краткие сообщения

▼ Как сообщают шведские газеты, цена на масло в Стокгольме повышена с 4 крон до 4 крон 50 эре за килограмм. В некоторых районах Швеции масло выдается по карточкам.

▼ В ночь на 14 ноября над Северной Францией пронесся циклон. Он бушевал с часу ночи до 6 часов утра. В Лилле сорвано много крыш, разрушены две церкви, сотни деревьев вырваны с корнем. Циклон захватил также и Фландрию. Сильно пострадали крестьянские усадьбы. Убытки—до 30 миллионов франков.

Выступление финляндского министра путей сообщения

ХЕЛЬСИНКИ, 16 ноября. (ТАСС). Выступая на пленарном заседании финляндского сейма, министр путей сообщения и общественных работ Саловаара заявил, что в результате войны финляндский экспорт сократился на одну треть. Текстильная промышленность из-за недостатка сырья вынуждена сократить производство. Жилищное строительство, в особенности в Хельсинки, незначительно. Далее, коснувшись проблемы безработицы, Саловаара указал, что безработица в городах будет расти. В качестве меры борьбы с безработицей Саловаара предлагает организовать общественные работы и различные профессиональные курсы. Безработица, заявил в заключение министр, будет одной из самых серьезнейших проблем в нынешнюю зиму.

Положение эвакуированного населения Англии

ЛОНДОН, 16 ноября. (ТАСС). Среди лондонского населения наблюдается глубокое недовольство отношением властей к эвакуированным лондонцам. Власти не подготавливают предварительно помещений для расселения эвакуированных, в результате чего последним приходится ютиться где попало. Так, например, в Оксфорде 600 человек мужчин, женщин и детей размещены в кино. Некоторые живут там уже 7 недель. В начале предполагалось использовать это кино в качестве распределительного пункта, но потом оказалось, что в Оксфорде нет квартир для эвакуированных. Здесь, как и во многих других местах, буржуазия отказывается пускать эвакуированных в свои пустующие квартиры. Такое же положение и в городе Челтенхэм (графство Глостер), где местная буржуазия не разрешает вселять эвакуированных лондонцев в свои особняки, часто состоящие из 20 комнат. Местные власти могут в принудительном порядке вселить эвакуированных, но они не используют своих прав. Санитарные условия в кино крайне неудовлетворительны. Там нельзя даже переодеться, и население вынуждено в течение 7 недель спать не раздеваясь. Окна постоянно завешены, так что круглые сутки здание освещается электричеством.

Характерно, что в то время как буржуазия отказывается предоставлять свои свободные квартиры эвакуированным, рабочие провинциальных городов из'являют желание принять лондонцев. Газета «Дейли геральд» сообщает, что в редакцию ежедневно поступает 50—60 предложений от рабочих о присылке к ним эвакуированных.

Можно привести и другой пример безразличного отношения властей к судьбе эвакуированных. В шахтерском районе Ронда первоначально предполагалось разместить 1200 эвакуированных, но после того, как начались интенсивные бомбардировки Лондона, это число было увеличено до 3 тысяч, а в настоящее время этот район уже принял 8.800 человек, и, кроме того, тысяча человек ожидает отправки. За последние две недели в Ронда было закрыто 14 шахт, в результате чего число безработных увеличилось на 7 тысяч человек. Жилища безработных переполнены эвакуированными.

В связи с тем, что такое тяжелое положение создалось во многих районах Англии, в курортном местечке Блэкпул (графство Ланкастер) по инициативе коммунистов организован об'единенный комитет из местных жителей и эвакуированных лондонцев. Комитет начал широкую кампанию за обеспечение нормальных условий эвакуированному населению. Исполком профсоюза транспортных рабочих поддерживает эту кампанию и недавно опубликовал заявление, в котором требует, чтобы правительство немедленно приняло необходимые меры для предоставления жилищ оставшимся без крова.

Ответственный редактор М. ПАВЛОВ.
Издатель—ОБКОМ ВКП(б).

Облдрамтеатр
17/XI—утром и вечером
УКРОЩЕНИЕ СТРОПТИВОЙ
19 ноября
КОВАРСТВО и ЛЮБОВЬ
Начало в 6-ой вечера.

Сегодня в кинотеатрах
„СМЕНА"
ул. им. Кирова, 3, тел. 5-25.
Звуковой художественный фильм
Нерушимая дружба
(Горный поток)
Сокращенный журнал.
Начало сеансов: в 5-15, 8-15 и 10-15.
Нач. детского сеанса в 4-15.

ОКТЯБРЬ
ул. им. Луначарского, 4, тел. 4-61.
Американский фильм
Большой вальс
Сокращенный журнал.
Начало сеансов: в 5, 8, 10.
Начало детского сеанса в 4 ч.

им. ЩЕПКИНА
ул. им. Дзержинского, 51, тел. 2-67.
Музыкальный художественный фильм
СВЕТЛЫЙ ПУТЬ
Сокращенный журнал.
Начало сеансов: в 5-15, 8-25 и 10-15.
Начало детского сеанса в 4-15.

МЕЛЬНИЦЕ № 17
ТРЕБУЕТСЯ
МАШИНИСТКА-ДЕЛОПРОИЗВОДИТЕЛЬ.
гор. Курск, ул. 1-я Коневская, 33. 932

ГОСЦИРК
Большое цирковое представление.
в трех отделениях
по обновленной программе.
ПАРАД КЛОУНОВ.
Начало в 8-30 мин. вечера. Касса откр. та ежедневно с 12 до 3 и с 5 до 9 час. вечера. В дни дневных представлений касса открыта с 10 час. утра
Воскресенье 17 ноября
БОЛЬШОЕ ДНЕВНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ.
Начало в 2 часа дня.

На основании обязательного постановления исполкома Курского горсовета депутатов трудящихся № 16/3 от 27/III—39 г. „О мероприятиях по борьбе с заразными болезнями сельскохозяйственных животных по гор. Курску"
горземотдел доводит до сведения
всех владельцев лошадей, что 20 и 21 ноября по улице Литовской на скотопригонном дворе будет производиться маркировка лошадей, которых доставить к 8 часам утра и иметь на каждую лошадь паспорт, а для организаций, кроме паспорта списки с указанием клички, пола, масти, возраста и особых примет.
Владельцы, не представившие лошадей в ук. данное время на сборный пункт, будут привлечены к штрафу до 100 р. или исправительно-трудовым работам до 30 дней.
За справками обращаться в горветлечебницу: г. Курск, ул. Пастуховская, 31, телефон, 5-12.
2—1 ГОРЗЕМОТДЕЛ. 933.

РАДИОСЛУШАТЕЛИ!
Курский радиоузел ЮКС извещает, что срок приема платы за 4-й квартал 1940 года ИСТЕК.
Абоненты, не внесшие плату, с 18 ноября будут отключены от радиосети без дополнительного напоминания. 3—3

Горсклад Союзпечати
ПЕРЕШЕЛ
с ул. Ленина, 12, на ул. Почтовая, 3.
По вопросам подписки, переадресовки и доставки газет и журналов обращаться с 9 до 20 час. 30 мин. по указанному адресу. Телефон 23-04. 9-3
2—3

ОБЛКОЖПРОМСОЮЗУ
срочно требуется
секретарь-машинистка.
Обращаться по адресу: г. Курск, ул. Карла Либкнехта, 4. 938

ЕИ5579. Курск, типография им. Карла Маркса, Золотая ул., 15, тел. 2-09.